ПРИГОВОР: РАССТРЕЛЯТЬ

Сегодняшний наш рассказ о жизни и судьбе Всеволода Кронидовича Бабина, священнослужителя арамильского Свято-Троицкого храма, в котором он служил диаконом и псаломщиком более 25 лет. С 1911 года по день своего последнего ареста 3 октября 1937 года.

1

О его жизни известно на основании материалов следственных дел, хранящихся в архиве ГААОСО, из воспоминаний его детей и прихожан Арамильского храма. Всеволод Кронидович родился 15 сентября 1877 года в Нижне-Синячихинском заводе Верхотурского уезда Пермской губернии в семье священника. Отец умер, когда мальчику не было и восьми лет, после этого до 13 лет его воспитывала бабушка. Он учился сначала в начальной школе, потом закончил два класса Екатеринбургского духовного училища. В 15 лет поступил послушником в Верхотурский мужской монастырь, где прожил два года. После этого работал учителем церковно-приходской школы села Медведевское Верхотурского уезда. В 18 лет поступил псаломщиком в село Комарово Верхотурского уезда, где проработал на этой должности около 17 лет. В 1911 г. (в возрасте 34 лет) был переведён в село Арамиль, где служил с 1911 по 1913 гг. – псаломщиком, с 1913 по 1920 гг. – диаконом, с 1920 по 1937 гг. – вновь псаломщиком. До революции был женат, в семье родился сын Виктор.

Революция 1917 года всё перевернула в спокойной жизни людей Арамильского села. Гражданская война разделила сельчан. Политическая власть «красных» и «белых» переходила из рук в руки несколько раз. Диакон Всеволод Бабин остался верен церкви и монархии. С приходом белой армии Колчака в Арамиль в августе 1918 года он помогал выкапывать расстрелянных красными у р. Сулимовки невинных людей, среди которых был священник Уткинского завода Павел Чернышёв, ныне прославленный как священномученик. «***Когда их выкопали в количестве семи человек, мы их с церковным обрядом, с пением проводили до Н.-Исетска,*** - рассказывал Всеволод Кронидович следователю на допросе 7 октября 1937 г. – ***Потом я вернулся обратно в Арамиль и служил в Арамильской церкви дьяконом. Когда красные погнали Колчака вглубь Сибири, я тоже отступил и ехал до Омска…, был застигнут в дороге 45-ым стрелковым Сибирским полком армии Колчака, где мне полковник предложил служить в качестве церковника при его полке, на что, конечно, я дал согласие. Это, примерно, 27 ноября 1919 года, служил по 12 декабря 1919 года, после чего попал вместе с солдатами белой армии в плен. После регистрации нас выстроили в колонны и оправили обратно. Это было за городом Щеголов, я дошел до Болотной станции, где прожил до 11 февраля 1920 года. Отсюда я поехал домой в Арамиль, но по дороге заболел тифом и 28 дней пролежал в больнице города Ишим. После выздоровления приехал в Арамиль, где снова поступил на церковную работу в качестве псаломщика***». В Сибири, в д. Малая Димитровка Щегловского уезда, была расстреляна жена Всеволода Кронидовича. В Арамиль он вернулся один.

У Всеволода Кронидовича началась новая жизнь. Он заново женился – Мария Николаевна Патрушева работала в Арамильской больнице медицинской сестрой. В семье всё ладилось, подрастало четверо детей: Виктор, Борис, Валентин и Нина. До 1929 года в хозяйстве Бабиных была корова, лошадь, 3 га пахотной земли, 0,5 га покосов (такое количество земли и покосов было нормой для сельских жителей Арамильской волости в первые годы XX века). За своё крестьянское хозяйство в начале коллективизации в 1930 году Всеволод Кронидович был записан в кулаки. Землю отобрали. В 1931 г. лошади в хозяйстве уже не было, осталась только тёлка-годушка. Как священнослужитель Всеволод Кронидович был лишён избирательных прав.

Продолжая служение в церкви, Бабин создал хороший церковный хор, в котором пел и он сам, и его жена Мария Николаевна. Прожив в Арамили уже десяток лет, Всеволод Кронидович открыто делился своими мыслями с прихожанами и своими соседями, разъяснял, что происходит в жизни государства. Не всем нравились его самостоятельные суждения. Когда в 1930-е годы началось массовое закрытие церквей на Урале, он встал на защиту Арамильского храма. К 1 мая 1931 года ситуация достигла своего пика. Предполагалось, что во время праздничной первомайской демонстрации может произойти закрытие Свято-Троицкого храма. В следственном деле Бабина 1932 года говорится, что он был организатором защиты церкви: «***С этой целью было созвано собрание верующих, где условились установить ночное дежурство и в случае приближения кого-либо к церкви дать сигнальный колокольный звон, по которому верующие должны были собраться в церковь***». Прихожане вооружились палками на случай обороны от безбожников, устроили посменное ночное дежурство. Во время первомайской демонстрации, когда колонна демонстрантов приблизилась к церкви, раздался колокольный звон, созывающих людей к её защите. Возможно, что Арамильскую церковь не закрыли в 1931 году только потому, что её отстояла община. Но Бабину это вменили, как контрреволюционную агитацию. В 1932 году он был осуждён по ст. 58-10 УК РСФСР на три года ИТЛ. Вследствие инвалидности через 1 год 7 месяцев он был освобождён и в 1934 г. вернулся в Арамиль, где продолжил своё служение в церкви псаломщиком. В 1935 г. власти повсеместно запретили колокольный звон. Замолчали колокола Арамильского храма, а вскоре были сняты. Всеволод Кронидович пытался убедить прихожан: «***Собирайтесь к сельсовету и требуйте, чтобы с церкви колокола не снимали***» (из ответов Бабина В.К. следователю на допросе 7 октября 1937 г.).

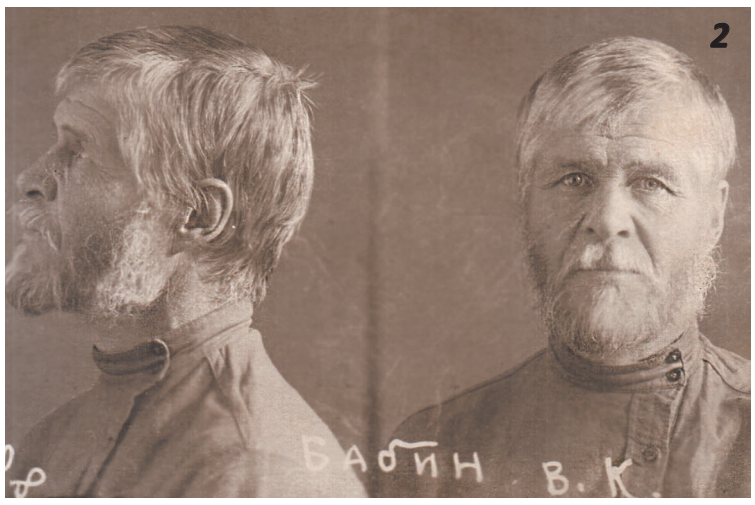
Наступил 1937 год, репрессии набирали силу. В августе должны были арестованы все те, кто уже раньше подвергался суду, а также лишенцы, трудпоселенцы, кулаки, бывшие военнослужащие царской армии, церковнослужители. Поводом для ареста мог быть любой, самый незначительный случай.

После возвращения из ИТЛ Бабин не сменил свой активной жизненной позиции, продолжал служить. Все, что происходило в стране, волновало его, и он не сгибал голову, не лукавил, не лицемерил. 5 декабря 1936 г. в СССР была принята конституция (в народе называли «сталинская конституция»). «***Когда была объявлена в газете «сталинская конституция», мы, работники культа, пошли по домам служить молебны. В мае в церковный праздник Пасху наш председатель запретил ходить по домам верующих и служить молебны. Мы ему говорили то, что в конституции говорится о свободном отправлении культов. Нам на это председатель сельсовета ответил: «Свободно, но не для вас». Мы шли домой, толковали о конституции, когда пришли в церковь, где присутствовали священник Флоров и Макушин, дьякон Дедюхин и я, снова стали обсуждать ее: «Сталинская конституция написана только на бумаге, а на деле - всё ложь, нет правды, факт на лицо – не дали служить молебны***» (из следственного дела Бабина В.К. 1937 г.).

«***Забрали его в 1937 году, увели, как был, в нижнем белье и босиком, прямиком от дома и через речку***» (из воспоминаний Валентина Бабина, младшего сына). Это произошло 3 октября 1937 г. В этот же день были арестованы священники Арамильского храма Владимир Макушин и Иасон Флоров.

У следователя на столе уже лежал документ, в котором говорилось о том, что следствие первого этапа должно проводиться быстро и по упрощённой схеме. По каждой области и краю Советского Союза были определены составы "троек", выносящих скорые приговоры без суда и следствия. В документе чётко прописывалось количество людей, которые должны были быть арестованы. Государство подписало им приговор заранее. По Свердловской области директива была следующая: расстрелять – 4.000 человек, отправить в ИТЛ на 10 лет – 6.000 человек.

Приговор заседания "тройки" при УНКВД Свердловской области Бабину В.К. прозвучал 2 ноября 1937 г. «***Кулак. Дьякон. В 1932 году судим по ст.58-10 УК. Обвиняется в том, что, оставаясь непримиримым врагом советской власти, проводил среди населения к.-р. агитацию, направленную на дискредитацию сталинской конституции. Используя церковную трибуну, вёл пораженческую пропаганду… Возводил клевету на руководителей партии и членов советского правительства***». Этот стандартный набор фраз повторяется в тысячах документов репрессированных.



2

«***Бабина Всеволода Кронидовича – РАССТРЕЛЯТЬ***». Виновным он себя не признал. «***За всё время моего пребывания в селе Арамиль мной никакой контрреволюционной работы не проводилось и по делу, за которое я в 1932 году получил три года, считаю себя невиновным***». Смертный приговор был приведён в исполнение 3 ноября 1937 г. Все расстрелянные в 1937 году были закопаны на 12 км Московского тракта на территории стрельбища. Сейчас там находится мемориал жертвам политических репрессий 1920-50 гг.

Священники Иасон Васильевич Флоров и Владимир Николаевич Макушин были осуждены на 10 лет ИТЛ. Дальнейшая их судьба неизвестна.

Очень трудно пришлось семье Бабина после ареста отца. Марию Николаевну тоже взяли, посадили в подвал КПЗ в Арамили. О судьбе отца семья ничего не знала. По воспоминаниям дочери Нины, которой было в 1937 г. пять лет: ***«Мама искала отца по тюрьмам в Свердловске, за это её выгнали с работы, лишили права голоса. Требовали, чтобы она отказалась от нашего папы, грозились выслать всю семью туда, «где Макар телят на пас».***

Мама ответила отказом. Но родственники отца отказались от него. Такого психологического давления Мария Николаевна не вынесла и, спустя два года после ареста мужа, она скончалась. Четверо детей остались сиротами. Старший сын Виктор пошёл в ФЗО, средний Борис - в ремесленное училище на Химмаше. Младших, Валентина и Нину, забрала соседка, подруга мамы, Павла Папеевна Воронкова. Детей хотели отправить в детдом, но она не отдала и воспитала их. Брат мамы, Патрушев Павел Николаевич, опекал детей до конца своей жизни.

После ареста клира Свято-Троицкой церкви постановлением трудящихся её закрыли. Это произошло 31 января 1938 года. За годы советской власти забылись имена тех, кто молился и служил в храме, кто не отступил от Бога в эпоху гонений на православную церковь. Наша задача – вернуть из небытия имена всех православных людей, подвергшихся репрессиям.

16 января 1989 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и н. 50-х годов» Бабин В.К., Макушин В.Н., Флоров И.В. были реабилитированы полностью за отсутствием в их действиях состава преступления.

Рабочая группа по изучению истории Арамильского храма во имя Святой живоначальной Троицы

Фото из архива: 1. Церковный хор Свято-Троицкого храма. Фото 1929-1930 гг. Бабин В.К. (третий справа), его жена Мария Николаевна (в верхнем ряду третья справа)

2. Бабин В.К.. 1932 г. (из следственного Дела)